

О ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ И ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ КАДРОВ ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

Советская наука принадлежит к числу тех мощных сил, которые активно помогают строительству новой жизни, строительству коммунизма. Велики и ответственны, как никогда, задачи, стоящие перед деятелями нашей науки. Непрерывный рост материальных и духовных потребностей советского общества, уверенно идущего к коммунизму, предъявляет к советским ученым большие и строгие требования. Эти все возрастающие требования к науке содействуют осознанию, углублению и расширению научной проблематики, непосредственно связанной с общественной практикой, с насущными интересами народа, с развитием его культуры. В свете этих требований иногда наглядно и ярко обнаруживается несоответствие между современным состоянием науки и ее актуальными, неотложными задачами. Осуществление тех грандиозных задач, которые должна разрешить наука нашей великой социалистической страны, возможно лишь в том случае, если кадры советских научных работников будут непрерывно пополняться притоком новых, свежих, творческих сил, если будет хорошо организована подготовка молодых ученых.

Подготовка квалифицированных кадров языковедов, творчески овладевших богатым научным наследством, свободных от влияния «нового учения» о языке, марксистски мыслящих, способных развивать дальше советское языкознание, — одна из основных сторон деятельности научных лингвистических учреждений и высших филологических учебных заведений нашей страны. И. В. Сталин говорил, что передовой является та наука, «...которая не дает своим старым и признанным руководителям самодовольно замыкаться в скорлупу жрецов науки, в скорлупу монополистов науки, которая понимает смысл, значение, всеислие союза старых работников науки с молодыми работниками науки, которая добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и дает им возможность завоевать вершины науки, которая признает, что будущность принадлежит молодежи от науки»¹. Воспитание научных кадров языковедов является важной составной частью строительства марксистской языковедческой науки.

Задачи, выдвинутые перед советским языкознанием развитием социалистических наций и марксистской теорией языка, а также марксистской теорией исторического процесса, — не те, что стояли перед лингвистикой вчерашнего дня: они не сравнимы с ними ни по своим масштабам и сложности, ни по своему внутреннему содержанию и конечным целям, ни по комплексности проблем, требующих для своего решения широкой осведомленности в разных областях общественных наук.

Насколько же современная подготовка языковедов в высшей школе удовлетворяет требованиям жизни? Ведь «...высшее образование в нашей стране при всем его огромном размахе развивалось неравномерно... Факты говорят

¹ Речь тов. Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г., Госполитиздат, 1938, стр. 3—4.

о том, что планирование подготовки кадров как для целых отраслей народного хозяйства, так и по отдельным специальностям осуществлялось без достаточного изучения складывающихся потребностей и учета перспектив»². Лингвистические кадры готовятся во всех университетах нашей страны, во всех педагогических институтах и во всех институтах иностранных языков. Окончивший высшую школу языковед должен не только владеть значительной суммой знаний в сфере избранной им лингвистической специальности, но и уметь самостоятельно и критически мыслить в области своей науки. Научное лингвистическое знание системно и систематично. Оно связано воедино историческими и логическими нитями причин и следствий, отражающими как развитие языковедческой науки, так и ее современное сложное состояние. Вместе с тем лингвистическая наука должна быть представлена преподавателем и воспринята студентом в живой конкретности, а не в отвлеченных «стержневых моментах»³, по крайней мере, применительно к основной области специализации учащегося.

Высшее образование, в том числе и лингвистическое, не должно быть многопредметно, энциклопедично. Чем оно будет энциклопедичней, тем поверхностней окажется изучение каждой отдельной языковедческой дисциплины. Дробность предметов изучения несовместима с глубиной освоения основной специальности, ее научной базы. Общим недостатком в деле высшего образования, по признанию самого Министерства культуры СССР, является «...множественность и дробность профилей, по которым ведется подготовка специалистов»⁴. Широкий научный профиль языковеда-специалиста складывается и достигается путем основательного изучения «базовых дисциплин». «Научное творческое воображение,— справедливо писал проф. Н. Митропольский,—стимулируется глубоким и вдумчивым изучением той или иной дисциплины. Когда Ньютона спросили, как он пришел к своим великим открытиям, он отвечал: „Я просто много думал над этим“. Еще Гераклит говорил, что „многознание ума не научает“, а ведь „научение ума“ и является задачей высшей школы»⁵. Об этом по-новому приходится говорить при постановке проблемы языковедческого образования. Ведь до сих пор нет полной ясности в решении вопроса, на чем должен быть сделан основной упор в университетском языковедческом образовании — на изложении в стройной, логически связанной системе возможно большего количества фактов и специфических особенностей истории и современного состояния изучаемых языков или же на привитии студенту навыков самостоятельного исследования языка, на закреплении в уме студента необходимых лингвистических понятий, определений, категорий. Очевидно, необходим разумный синтез всех этих задач.

Проф. В. Столетов в статье «Некоторые вопросы работы высшей школы» выдвинул правильный тезис о необходимости гармонического соответствия общего образования с глубоким и широким знанием своей специальности: «При всей необходимости дифференциации науки и в связи с этим специализации высшего образования процесс этот наряду с положительными сторонами может иметь и отрицательные стороны и последствия. Узкая специализация, при отсутствии общего образования, порождает привычку к одностороннему рассмотрению явлений. Она не разви-

² П. Пономаренко, О расширении и улучшении подготовки специалистов для сельского хозяйства, «Правда» 26 XII 53.

³ См. А. Предводителей, Воспитание молодых ученых-физиков, «Советская культура» 3 IX 53.

⁴ «Правда» 26 XII 53.

⁵ Н. Митропольский, Будущим специалистам — глубокие и прочные знания, «Советская культура» 17 XI 53.

вает умения... рассматривать вещи и явления всесторонне, в их взаимосвязи и взаимодействии. А односторонность таит в себе опасность заблуждений»⁶.

Хотя при настоящем состоянии лингвистики исследование даже отдельного конкретного языка расслоилось и разделилось на целый ряд дисциплин и теперь трудно найти языковеда, который чувствовал бы себя одинаково сведущим и сильным во всех областях избранной специальности, тем не менее университетская подготовка лингвиста должна охватывать все стороны того или иного языка в их связи и взаимодействии, а также в закономерностях их исторического развития. Этого требует марксистская теория языка, марксистское понимание законов его развития. Без глубокого освоения основных начал марксистского языкознания невозможно изучать и понимать систему живого языка во всей ее структурной полноте и исторической значительности. Поэтому-то курс «Введения в языкознание» должен дать толчок творческой инициативе студента в изучении того или иного конкретного языка, направить его внимание и интерес к установлению живых связей между разными элементами грамматического строя и словарного состава родного или чужого, осваиваемого языка. Следовательно, этот курс не должен быть отягощен изложением теорий о происхождении языка, рассуждениями о месте языкознания в системе общественных наук, сведениями о всех существующих и существовавших классификациях языков и т. д. Все эти вопросы, наряду с целым рядом других важных проблем общего языкознания (например, о языке и мышлении, о специфических приемах описательного и исторического, а также историко-сравнительного изучения языка, о марксистском понимании взаимодействия разных сторон системы языка в ее развитии, о внутренних законах развития языка и т. п.), должны быть систематически изложены в более позднем курсе «Общего языкознания», обобщающем и углубляющем методологическую подготовку студента, приобретенную на базе конкретно-исторического изучения того или иного языка.

Всестороннее знание и научное понимание изучаемого языка и законов его исторического развития в связи с историей народа и в общих соотношениях с историей близкородственных языков, умение самостоятельно разобраться в основных вопросах соответствующей отрасли языкознания, творческое овладение марксистской методологией, а также специальными приемами и техникой лингвистического исследования — вот ядро университетского языковедческого образования. Вместе с тем студент должен научиться самостоятельному чтению лингвистической литературы, умению осмысливать и группировать те новые факты, которые он будет приобретать путем самообразования и собственных наблюдений. Расширение теоретического и конкретно-исторического кругозора студентов-языковедов не может не сопровождаться развитием у них углубленного понимания изучаемого языка, его структуры, его национальных особенностей, его отношения к ближайшим родственным языкам. Все это создает твердую базу как для практической реализации приобретенных языковедческих знаний в той или иной сфере общественной деятельности (педагогической, переводческой, литературно-критической и т. п.), так и для дальнейших самостоятельных исследований в кругу избранной специальности.

Следует иметь в виду, что одна из основных задач современного университетского образования — подготовка высококвалифицированных преподавателей средней школы. Окончивший университет преподаватель должен быть теоретически подготовленным лингвистом, хорошо знающим не

⁶ «Большевик», М., 1951, № 23, стр. 24.

только основной предмет своей специальности, тот или иной язык в его истории и современном состоянии, но и историю филологической науки, свободно ориентирующимся в смежных лингвистических дисциплинах. В этом — одно из отличий университетского образования от образования, даваемого педагогическими институтами: эти институты должны готовить главным образом квалифицированных специалистов по изучению современного состояния языков, по нормативной стилистике этих языков, по всему кругу проблем, относящихся к культуре речи.

Большую роль в языковедческой подготовке студента играет практическое изучение иностранного языка, для большинства наших студентов, для которых русский язык является или родным, или «вторым родным» языком, — одного из западноевропейских языков: английского, немецкого, французского, испанского, итальянского. Филологическое изучение иностранного языка является превосходным средством осознания качественных своеобразий отдельного языка, его национальной специфики. Для языковеда-исследователя необходимо творческое отношение к языку, который он специально изучает, умение «создавать новые контексты, тонко понимая их смысл», «отличать возможные контексты от невозможных»⁷. Само собой разумеется, что это требование или, вернее, пожелание непосредственно обращено к преподавателю, поскольку от качеств преподавателя зависит очень многое в степени и характере языковедческой подготовки его учеников. Естественно, что изучение мертвых языков не дает такого простора для творческого использования языка, для тончайших наблюдений над смысловыми нюансами выражений и конструкций; но зато там особенно остро сказывается огромная роль историко-филологических и сравнительно-исторических приемов исследования языка.

Научное и творческое отношение к языку прививается студентам глубокими и самостоятельными, т. е. свободными от шаблона лекциями, но плодотворнее всего оно развивается и закрепляется на умело организованных практических занятиях. Признание огромной образовательной роли практических занятий стало общим местом методики обучения языку (или изучения языка). «Усвоение правил и законов языка возможно лишь в строгой системе, причем совершенно недостаточно словесное знание и понимание законов языка. Как и во всех науках, действительно глубокие знания и теоретическое обобщение должны строиться на наблюдениях над фактами, путем сравнения фактов, их сопоставления. Все это предполагает не только теоретическую часть курса, но и практическую часть...»⁸ Поточная система лекций должна быть подчинена групповой форме занятий, как наиболее в педагогическом отношении продуктивной и эффективной для овладения языком.

Методика практических занятий по основным языковедческим дисциплинам у нас мало разработана. Тут во многом приходится полагаться на мастерство руководителя. Мастеров неизмеримо меньше, чем рядовых работников, но мастерство приобретает: оно всегда — плод высокого уровня языковедческой культуры ученого. Языковедческая культура должна прививаться студенту-филологу с первых дней его пребывания в вузе. Разделение по специальностям — литературоведческой и языковедческой — нужно проводить уже со II курса, чтобы не загружать студентов-языковедов слушанием большого числа лекций по литературоведческим дисциплинам. Повышение уровня языковедческой подготовки в высшей школе

⁷ Л. В. Щерба, Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики, М., — Л., Изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 74.

⁸ И. Устинов и И. Василенко, Несколько замечаний о подготовке учителей русского языка, «Учит. газета» 28 XI 53.

требует углубления самостоятельной работы студентов. Специальные семинарии по общим и частным вопросам языкознания должны стать подлинной научно-творческой лабораторией, школой лингвистического мастерства, средством развития исследовательской активности студента. Но для этого нужно разгрузить учебный план, предоставить студенту больше свободного времени для самостоятельной работы. Между тем все громче раздаются жалобы: «У студентов остается очень мало свободного времени для чтения обязательной литературы, для чтения художественных произведений и совсем не остается времени для обсуждения и запоминания прочитанного. С утра и до вечера студент слушает и записывает. Ему некогда по-настоящему перечитать, исправить, дополнить свои записи. Как правило, лекции, записанные студентами, выучиваются перед экзаменами, и этим, по существу, заканчивается подготовка по данному курсу. Дальше терпеть такое положение нельзя. Надо создать для студентов такие условия, чтобы они в совершенстве изучили профилирующие дисциплины и прежде всего русский язык»⁹.

Предпосылкой к надлежащей организации самостоятельной работы студентов является сокращение часов обязательных занятий, плановое распределение времени самостоятельной работы, усиление контроля за деятельностью студентов и кафедр в этом направлении, коренной пересмотр содержания и объема всех читаемых курсов с целью удаления из них всего лишнего, устранения повторений, встречающихся в смежных курсах, оснащения их новейшими достижениями языкознания. Вовлечение студентов в научную работу требует строгой нормализации их учебного режима в целом. Необходимо, чтобы студенты, начиная со II курса, имели хотя бы один день, свободный от лекций и практических занятий и предназначенный для самостоятельной работы; на последнем курсе предоставление двух свободных дней может значительно повысить научный уровень дипломной работы. Хорошо поставленная научно-исследовательская работа самих студентов играет важную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов: «Она привлекает студентов навыки самостоятельного творчества, воспитывает ценные качества советского специалиста, способного самостоятельно решать возникающие перед ним сложные производственные задачи»¹⁰. Однако ни филологические факультеты университетов, ни факультеты литературы и языка педагогических институтов не могут похвалиться широким развитием и хорошей постановкой научно-исследовательской работы студентов в области языкознания.

Итак, подготовка языковедов в высшей школе не может быть признана вполне удовлетворяющей требованиям жизни. Об этом говорят и многочисленные факты неуспеваемости аспирантов-языковедов, и красноречивые цифры отчисления их без защиты диссертации, и тревожные сигналы о слабой подготовленности части преподавателей к педагогической работе в средней школе.

*

Изучение вопросов языковедческого образования целесообразно пока ограничить анализом задач и результатов деятельности филологических факультетов наших университетов. Филология (в буквальном переводе с греческого языка — любословие) — это совокупность наук, которые иссле-

⁹ И. Устинов и И. Василенко, указ. статья.

¹⁰ М. Чиликин, Укреплять единство учебной и научной работы в высшей школе, «Правда» 18 XII 53.

дуют запечатленные в словесных произведениях, в памятниках письменности явления культуры в их историческом развитии. Раньше сюда относились: литература, устное народное творчество (фольклор), философия с логикой и психологией и отчасти этнография, история народа и история материальной культуры. Основа изучения всех этих наук — тексты, написанные на том или ином языке. Следовательно, язык — главный предмет филологического образования. Знание языка, его структуры, его исторических изменений, его общественных функций служит базой изучения всех других филологических дисциплин.

В настоящее время — с развитием наук и с их глубокой дифференциацией — изучение собственно философских и исторических наук обособилось от филологии. Объем филологического образования ограничен задачей подготовки деятелей в области языкознания и литературоведения. На филологическом факультете Московского университета, например, изучаются десятки языков народов Советского Союза и зарубежных. Конечно, на первом месте стоит изучение великого русского языка в его истории и современном состоянии. Однако своеобразие строя языка, его характерные особенности выступают острее и ярче при сравнении с каким-нибудь другим родственным языком; поэтому даже те студенты, которые выбирают своей специальностью русский язык, наряду с ним изучают и другие славянские языки, прежде всего — украинский или белорусский.

Задача филологического факультета университета — в отличие от других филологических высших учебных заведений более узкого, практического направления — состоит в том, чтобы дать тем студентам, которые хотят стать языковедами, хорошую теоретическую подготовку в области языкознания и глубоко ввести их в знание исторических закономерностей развития того или иного языка в неразрывной связи с историей соответствующего народа и историей его культуры, прежде всего, с историей его литературы.

Нельзя научно понять язык, нельзя глубоко проникнуть в законы его развития, не зная истории этого языка. В то же время известно, что «язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа...»¹¹. Вот почему студент-языковед должен, кроме специально языковедческих дисциплин, освоить (отчасти путем самообразования, путем научной самостоятельности) еще целый ряд дисциплин — философских, исторических и филологических. Методологической базой марксистской языковедческой подготовки являются курсы «Основ марксизма-ленинизма», «Диалектического и исторического материализма», «Политической экономики», «Истории философии». Кроме того, лингвист должен быть знаком с логикой и психологией: знание форм и законов мышления чрезвычайно существенно для понимания структуры языка и особенно его грамматики. Студент-лингвист должен ознакомиться также с историческими дисциплинами (помимо истории литературы и фольклора) — с историей народа (страны), с исторической этнографией и историей материальной культуры. Так определяется основное, главное направление в подготовке языковедов — специализация по тому или иному конкретному языку, изучение этого языка в его истории и в его современном состоянии.

Тяжелым последствием недавнего прошлого, связанным с временным господством так называемого «нового учения» о языке акад. Н. Я. Марра, является то, что у нас оборвались некогда славные традиции широкого лингвистического образования на базе сравнительно-исторического ис-

¹¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1953, стр. 22.

следования родственных языков. Этот «профиль» языковедческого образования должен быть возрожден. Он требует деятельной поддержки и особого внимания, так как кадры квалифицированных ученых-специалистов по сравнительно-историческому изучению групп и семей родственных языков (славянских, балтийских, германских, романских, иранских и других индоевропейских, а также тюркских, финно-угорских, картвельских и, шире, иберийско-кавказских, тунгусо-маньчжурских и т. п.) у нас очень немногочисленны.

Подготовка специалистов по сравнительно-историческому языкознанию сопряжена с значительными трудностями: студенту необходимо изучить, по крайней мере, три родственных языка в их истории, сравнительно-историческую грамматику соответствующей группы языков, глубоко вникнуть в принципиальные основы и технику сравнительно-исторического метода, ознакомиться с общей проблематикой и теорией сравнительно-исторического языкознания. При такой специализации студенту очень важно расширить свой исторический кругозор и приобрести основательные конкретные знания по истории соответствующих народов, а также иметь представления о достижениях археологии и истории материальной культуры — в отношении этногенеза и последующего развития данных племен и народностей. Для того чтобы справиться с такими задачами в течение четырех- или пятилетнего обучения, необходимо разработать особый, специфический учебный план подготовки специалистов по сравнительно-историческому изучению родственных языков.

С этой специализацией особенно тесно связана специализация в области общего языкознания, хотя тут целесообразно развивать разные направления, разные «профили» подготовки.

Объем подготовки специалиста по общему языкознанию нередко определяется так: «Конкретным языком, научное и практическое знание которого здесь требуется, в первую очередь будет родной язык. Но чтобы лучше понять родной язык, глубоко вникнуть в его основу, надо „выйти за его пределы“, т. е. изучить хотя бы один из родственных языков. Кроме того, очень важно познакомиться с каким-либо языком иного грамматического строя, чем родной язык»¹².

Действительно, изучение языка в высшей школе не может сводиться лишь к практическому овладению им или к приобретению общих представлений о путях и закономерностях его исторического развития, о национальной специфике его структуры, а также о месте его в ряду родственных языков и других языков мира. Необходима общелингвистическая подготовка, построенная на правильной методологической основе, на основе марксистской философии, марксистской теории исторического развития. Только сочетание такой теоретической подготовки с глубоким знанием хотя бы одного языка в его развитии может создать специалиста-языковеда. Конкретно-языковая база общего лингвистического образования должна быть широкой, прочной и упорядоченной. Конечно, есть разница — и притом глубокая, качественная разница между научно-лингвистическим изучением своего родного языка и языка чужого, хотя бы и хорошо знакомого: в последнем случае одно только теоретическое, книжное знание истории народа, его жизни и быта ограничивает возможности научного исследования стилистики соответствующего национального языка, а также его семантики и его употребления как «первозлемента» художественной литературы. Тут мы подходим еще к двум особым специализациям в сфере лингвистического цикла университетского филологического образования.

¹² А. С. Чикобава, О подготовке специалистов по общему языкознанию, «Вопросы языкознания», М., 1952, № 1, стр. 123.

Квинтэссенцией общенародного языка в период его национального развития является литературный язык. Это, по определению М. Горького, тот же народный язык, но обработанный мастерами художественного слова. Художественная литература создается и развивается на базе общенародного языка и его образно-экспрессивного применения и, в свою очередь, вносит большие изменения в общенародный язык. Изучение своеобразий художественной речи писателей и их роли в развитии общенародного языка, изучение приемов и типов использования общенародного языка для выражения идейно-художественных замыслов писателя — все это чрезвычайно важно для понимания закономерностей развития литературного языка и стилей художественной литературы. При изучении этих вопросов языковедение близко подходит к литературоведению и тесно сближается с ним.

Таким образом, намечается очень важная специализация в области языковедческого образования — с уклоном в сторону стилистики, в сторону изучения художественной речи, эстетики слова. Подготовка хороших специалистов в этой области оказала бы благотворное воздействие и на изучение вопросов мастерства писателя, вопросов художественной специфики литературы.

Должна быть расширена и глубоко продумана еще одна языковедческая специализация, приобретающая важное значение в условиях развития и расцвета национальных социалистических культур как в Советском Союзе, так и в странах народной демократии. Основой этой специализации является всестороннее знание систем двух языков, чаще всего принадлежащих к разным группам или семьям, и их сравнительное, дифференциальное, сопоставительное изучение¹³. Совершенно очевидно, что именно таким путем могут быть подготовлены кадры квалифицированных переводчиков, например, с русского языка на языки народов Советского Союза или, наоборот, — с какого-нибудь иного национального языка на русский. Вместе с тем именно на основе этой специализации педагогическими институтами национальных республик должны быть созданы кадры умелых преподавателей русского языка в национальной школе. Необходимость развития этой специализации подчеркивалась неоднократно в речах ответственных работников просвещения и в резолюциях о недостатках преподавания русского языка в школах союзных и автономных республик¹⁴.

Можно было бы привести много жалоб и сетований на то, что качество переводов — как художественных произведений, так и сочинений классиков марксизма-ленинизма — с русского языка на языки народов Советского Союза не всегда является достаточно высоким, что во многих языках нашей страны, особенно в тех, которые еще недавно были бесписьменными, наблюдается терминологический разноречивый и большая путаница в передаче общественно-политической и отвлеченно-теоретической

¹³ У нас план этой специализации еще не может считаться всесторонне разработанным. Отчасти с задачами этой специализации сталкиваются факультеты русского языка и литературы педагогических институтов в наших национальных республиках. Однако принцип научного сопоставления систем двух языков в этих высших учебных заведениях реализуется слабо (см., например, заметку «Преподаватели русского языка для азербайджанских школ» («Учит. газета» 2 XII 53)).

¹⁴ См. статью заслуженной учительницы Х. Курбановой «О журнале „Вашкоростан унугуышны“», («Советская Башкирия» 11 XI 53). См. также: доклад министра просвещения Марийской АССР М. А. Георгиной на VI сессии Верховного Совета Марийской АССР «О состоянии и мерах улучшения народного образования в Марийской АССР» («Марийская правда» 26 VII 53); доклад Ж. Шахметова на съезде учителей Казахстана «О состоянии и мерах улучшения народного образования в республике в свете директив XIX съезда партии» («Казахстанская правда» 5 VIII 53); статью Т. Канг и н о й «Улучшить преподавание русского языка в школах» («Советская Чувашия» 22 VIII 53) и др.

лексики¹⁵. Глубокое сопоставительное изучение русского языка и других языков народов нашей страны помогло бы внести ясность и точность в эти спорные и трудные вопросы перевода.

Таким образом, намечается пять основных направлений («профилей») в подготовке языковедов: 1) специализация в области общего языкознания; 2) специализация по сравнительно-историческому изучению той или иной группы (семьи) родственных языков; 3) специализация по описательному и историческому изучению одного какого-нибудь языка; 4) специализация в области стилистики национального языка, культуры речи и изучения языка художественной литературы и 5) специализация в сфере сопоставительного изучения двух языков, а также теории и практики перевода с одного из этих языков на другой.

Вопрос о характере учебного плана для разных профилей языковедческого образования требует специального рассмотрения. Но необходимо подчеркнуть, что, разрабатывая учебные планы для любого из этих профилей, не следует увлекаться ни многопредметностью, ни обилием лекционных часов даже по основным лингвистическим дисциплинам. Нужно уделять больше внимания тематике специальных курсов и семинаров, посвященных изложению и исследованию центральных, важнейших проблем той или иной языковедческой специализации. Программы разных языковедческих курсов в пределах одной специальности должны быть внутренне объединены и согласованы. Их надо освободить от повторений и от противоречий.

Между тем, если обратиться хотя бы к университетским программам по русскому языку, то легко заметить, что в программе по современному русскому языку повторяются те же вопросы общего языкознания, которые занимают центральное место в программе курса «Введение в языкознание». Так, например, почти полностью совпадают разделы о слове, об основном словарном фонде и словарном составе языка, о фонеме, слого, членении на слоги и интонационно-смысловом членении речи, о предмете и задачах грамматики, о морфологии и синтаксисе и др. Программа по современному русскому языку не меньше, чем на одну четверть (а по объему времени гораздо больше) повторяет, дублирует вопросы из программы по введению в языкознание. Хорошо еще, если эти общие вопросы освещаются в обоих курсах одинаково. Но известно, что у разных преподавателей это не всегда бывает так.

Частичные совпадения с курсом «Введение в языкознание» наблюдаются и в программе по русской диалектологии (особенно во вводной части). Еще более ощутительны здесь повторения тех вопросов, которые входят в программу по исторической грамматике русского языка (например, в разделе III: «Русский язык в его исторических связях с другими восточнославянскими языками»). Программа по истории русского литературного языка лишь потому сравнительно мало соприкасается с программой по исторической грамматике русского языка, что почти вовсе не касается вопросов развития звукового и грамматического строя русского литературного языка. Кроме того, эта программа перегружена побочными вопросами о языке и стиле отдельных писателей, к тому же сформулированными крайне неопределенно, иногда чисто «номенклатурно», и едва ли найдется хоть один историк русского литературного языка, которому удалось бы целиком выполнить эту программу. Между программами есть и несоответствия, расхождения в принципах освещения языкового материала (например, в программе по старославянскому

¹⁵ См. об этом, например, статью Ф. Абдулжалилова «Улучшить качество переводов» («Советская Черкесия» 21 VII 53).

языку говорится о «дополнительном глагольном члене: инфинитиве, супине», а в программах по исторической грамматике русского языка и по современному русскому языку понятие «дополнительного глагольного члена» отсутствует).

В передовой статье «Повышать качество обучения и воспитания студентов» «Правда» писала: «Учебные программы определяют объем и глубину преподаваемого студентам учебного материала. Недопустимо, когда программы перегружаются второстепенными материалами, а изучение особенно необходимых разделов подчас вовсе не предусматривается»¹⁶. Это относится и к программам по языковедческим дисциплинам. Так, у нас до сих пор еще нет программы по исторической лексикологии русского языка.

Само собой разумеется, что все эти недостатки программ могли бы и не отягчать лингвистического обучения, если бы были созданы хорошие учебники и учебные пособия по основным языковедческим дисциплинам. Однако и на этом участке работы наших языковедов дело обстоит не вполне благополучно.

*

Лингвистические учебники и учебные пособия — это та область языковедческой деятельности, в которой очень чувствительно сказываются слабые стороны нашего языкознания как в сфере собирания материалов, так и в сфере теоретических обобщений. Работа по созданию самых необходимых учебников и учебных пособий для высшей филологической школы идет медленно и не всегда успешно. Еще не созданы советские учебные пособия по курсам «Общее языкознание» и «История лингвистических учений». Не может считаться решенным вопрос о составе учебника (так же как и самого курса) по «Введению в языкознание» и о целесообразности включения в этот учебник всей совокупности вопросов общего языкознания. Самое понимание курса «Введения в языкознание» как введения именно в общее языкознание, а не как теоретического введения в описательное, конкретно-историческое и сравнительно-историческое изучение того или иного языка и, следовательно, в систему соответствующих дисциплин является в высшей степени спорным. Во всяком случае, необходимо дать широкий простор для создания разных типов учебников по курсу «Введение в языкознание».

В этом отношении следует всячески приветствовать, несмотря на наличие в них ряда спорных положений и недочетов, появление столь различных по замыслу, композиции, характеру изложения и по кругу затрагиваемых проблем учебников по курсу «Введение в языкознание», как книга проф. Э. Б. Агаяна на армянском языке и руководство действ. члена Грузинской Академии наук А. С. Чикобава на грузинском языке. Написанные на русском языке две части пособия по «Введению в языкознание», принадлежащие перу А. С. Чикобава и Л. А. Булаховского, могут быть использованы — по внесению необходимых исправлений и изменений — в соответствии с более глубоко раскрывшимися задачами курса «Введение в языкознание» — как ценный материал для построения будущего учебника по этому предмету.

Если обратиться к учебным пособиям, связанным со специализацией обучения тому или иному национальному языку, то сразу бросается в глаза почти полное отсутствие руководств по истории отдельных языков народов Советского Союза. Показательно, что еще не созданы на базе марксистской теории исторического развития языка достаточно глубокие и полные пособия по истории русского языка. Очень полезны, но движутся

¹⁶ «Правда» 24 XII 53.

целиком в русле старых традиций вышедшие «Историческая грамматика русского языка» проф. П. Я. Черных и «Историческая морфология русского языка» проф. П. С. Кузнецова. Независимо от оценок научных достоинств, нельзя не отнестись сочувственно к таким трудам, как «История скандинавских языков» проф. М. И. Стеблина-Каменского, недавно изданная «Историческая грамматика эрзянского языка» покойного члена-корр. АН СССР Д. В. Бубриха, «История армянского языка» Т. А. Ачаряна и др.

Есть сведения, что составляются или уже составлены учебные пособия по истории русского, украинского, грузинского, армянского, таджикского, азербайджанского и некоторых других литературных языков. Однако, зная состояние конкретно-исторических исследований в этой сфере и имея в виду отсутствие твердых решений по основным теоретическим вопросам развития и периодизации литературных языков, трудно представить себе, чтобы эти курсы заметно обновляли и углубляли понимание закономерностей истории отдельных литературных языков.

Несколько лучше и все же недостаточно глубоко и не всегда успешно идет работа по созданию курсов описательных грамматик разных языков народов Советского Союза (например, русского, украинского, белорусского, азербайджанского, казахского, башкирского и др.). Повышению научного уровня учебников в этой области должны содействовать, с одной стороны, теоретическая разработка принципов составления научных описательных грамматик и, с другой стороны, решительный поворот к конкретно-историческим исследованиям отдельных сторон грамматического строя разных языков, к решению спорных и неясных вопросов их грамматики, поворот, ярко обнаруживающийся сейчас в советском языкознании.

Следует всемерно поддерживать и укреплять усилившуюся за последние три года работу университетских языковедческих кафедр по созданию учебников и учебных пособий. Чем больше появится в свет разных лингвистических руководств, тем совершеннее будет постановка курсов по отдельным языковедческим дисциплинам, тем строже будут требования к курсам по теории и истории языка, тем успешнее будет идти подготовка кадров квалифицированных языковедов. Необходимо смело и свободно вовлекать в работу по созданию лингвистических учебников и учебных пособий наиболее квалифицированных преподавателей периферийных высших учебных заведений. Создание полноценных учебников и учебных пособий по основным языковедческим дисциплинам — большое, ответственное дело государственного значения. Это — органическая часть плана подготовки квалифицированных языковедов. Самостоятельная работа студентов станет достаточно продуктивной лишь в том случае, если появятся хорошие учебники.

В упомянутой выше передовой статье «Правды» «Повышать качество обучения и воспитания студентов» справедливо отмечалось: «Хороший учебник, небольшой по объему, но насыщенный основным материалом по соответствующей дисциплине — непременное условие высокой успеваемости студентов. Таких учебников пока еще мало». Рукописи учебников готовятся слишком медленно. «Некоторые важные учебники составляют многие годы и пока еще не закончены»¹⁷.

Совершенно ясно, что научный уровень наших учебников и учебных пособий всецело зависит от состояния теоретических и конкретно-исторических исследований в соответствующих областях лингвистического знания.

¹⁷ «Правда» 26 XII 53.

*

Недостатки языковедческого образования в высшей школе наглядно сказываются на подготовке аспирантов. В передовой статье «Повышать качество подготовки аспирантов» «Правда» писала: «Подготовка научных кадров является одним из важнейших условий дальнейшего прогресса советской науки. Любая область науки может преуспевать лишь в том случае, если будет обеспечен постоянный рост новых квалифицированных научных кадров... Выращивание молодых кадров науки — дело большой государственной важности»¹⁸.

Между тем положение с подготовкой аспирантов-языковедов не может считаться благополучным. Давая общую картину состояния у нас аспирантуры, «Правда» отметила, что «лишь около одной трети аспирантов успевают за трехгодичный срок подготовить и защитить диссертации. Часть диссертаций пишется на низком уровне, без серьезных теоретических обобщений, без умения осмыслить факты и цифры, добытые диссертантом в период подбора материалов и экспериментальных исследований. Во многих диссертациях и сейчас еще немало догматизма, схоластики, цитатничества, которыми отдельные аспиранты пытаются прикрыть отсутствие хорошего знания предмета и выдать все это за широкую эрудицию»¹⁹.

В «Правде» отмечалось, что «Ряд диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук стоит на низком уровне. Многие диссертации не имеют ни теоретической, ни практической ценности, представляя собой слабые рефераты, компиляционные обзоры. Ученые советы часто в погоне за количественными показателями, без основания присваивают по таким диссертациям звание кандидатов, а иногда даже и докторов наук. Совершенно необходимо самым решительным образом повысить требования к диссертациям, прекратить либеральный псевдонаучный подход к этому делу»²⁰.

О неудовлетворительных методах подготовки аспирантов свидетельствуют такие цифры (по материалам Министерства культуры СССР). В 1951 г. числилось при университетах Советского Союза (по всем кафедрам) 3357 аспирантов (кроме того, в заочной аспирантуре состояло 182 человека), из них около 700 (681 человек из проходивших аспирантуру очно и 17 человек — заочно) должны были представить в течение 1951 г. кандидатские диссертации. Однако лишь 240 человек (т. е. около одной трети) защитили диссертации в срок, 458 аспирантов (из них 14 заочников) отчислены без защиты диссертаций. В 1952 г., при общем количестве аспирантов 3721 (и 322 человека в заочной аспирантуре), отчислено без защиты диссертации 658 человек (и 6 аспирантов-заочников), своевременно представили диссертации 182 человека. В 1953 г. при всех университетах страны числилось 4038 аспирантов (и 371 в заочной аспирантуре), представили диссертации в срок 206 аспирантов (и 2 заочника), отчислены без защиты диссертаций 763 аспиранта (и 37 заочников).

На общем фоне неудовлетворительного состояния подготовки аспирантов итоги подготовки языковедов за последние три года внушают особенно большую тревогу: процент неуспевающих аспирантов-лингвистов гораздо выше, чем две трети общего числа их (если не ограничиваться статистическими подсчетами отдельных годов). Из 22 университетских аспирантов-русистов, которые должны были стать кандидатами филологических наук в 1951 г., своевременно представили диссертации лишь 4; из 11 аспирантов, специализировавшихся по разным языкам народов Совет-

¹⁸ «Правда» 7 XII 53.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Правда» 26 XII 53.

ского Союза, защитили кандидатские диссертации в срок и получили ученое звание доцента лишь 2 (9 отчислены без представления диссертаций).

Не улучшилось, а скорее даже ухудшилось положение с подготовкой языковедов в 1952 г. Правда, общее количество аспирантов, проходящих подготовку при университетах, увеличивается год от году. Но соотношение между общим количеством аспирантов, отчисленных без защиты диссертаций, и количеством аспирантов, защитивших диссертации в срок (т. е. в конце третьего года пребывания в аспирантуре), изменяется в сторону увеличения числа неуспевающих. Симптоматично, например, что за последние три года не закончил аспирантуры со своевременной защитой кандидатской диссертации ни один из аспирантов, специализировавшихся по казахскому языку при Казахском университете, по узбекскому языку — при Среднеазиатском университете, по финно-угроведению при Карело-финском университете. И хотя за те же последние три с половиной года достигнуты некоторые успехи в подготовке аспирантов-языковедов отдельными лингвистическими научно-исследовательскими институтами Всесоюзной и республиканских академий (например, Институтом языкознания АН СССР, институтами языкознания в академиях Украинской, Армянской, Грузинской ССР), — все же наши недостатки в подготовке аспирантов очень велики. Тематика кандидатских диссертаций по разным отраслям языковедческой науки не разработана. На одну и ту же тему нередко пишется несколько работ (иногда даже в смежных научных учреждениях, например, в Московском университете и в Институте языкознания АН СССР). Выбор темы диссертации часто бывает случаен и неудачен (таковы, например, следующие темы кандидатских диссертаций: «Грузинская лексика в русской художественной литературе», «Лексика гнева в „Путешествии из Петербурга в Москву“ Радищева» и т. п.). Кроме того, в разработке отдельных типов диссертаций наблюдается опасная тенденция к стандартизации приемов описаний и принципов отбора материала. Так, выработался определенный шаблон в описании местных говоров русского языка: в качестве диссертации часто представляется развернутый ответ на существующую диалектологическую программу, без всяких элементов исследования или попыток обобщения. Такого рода диалектологические упражнения образуют многочисленный поток современных кандидатских диссертаций по диалектологии. Созданные на русском материале шаблоны переносятся в диалектологические работы по другим языкам народов Советского Союза. Точно так же шаблонизируется техника подготовки диссертаций, посвященных лексике и фразеологии какого-нибудь выдающегося писателя. Борьба с такого рода механизацией в изготовлении многих научных исследований очень актуальна.

Назрела острая необходимость в том, чтобы в едином центре велся систематический учет всех тем, которые разрабатываются в качестве диссертационных. Такой центр должен быть создан при Министерстве культуры СССР; им же должны окончательно утверждаться все темы, предлагаемые отдельными университетами и институтами.

Темы диссертаций должны быть всесторонне и глубоко продуманы; они должны полностью соответствовать основным задачам дальнейшего развития той или иной области советского языкознания. Необходимо разработать примерные списки актуальных тем для кандидатских диссертаций и в специальных теоретических статьях осветить основную проблематику по всем разделам и отраслям языковедческой науки. Хорошая диссертация должна представлять собою новый шаг, новую ступень в исследовании того вопроса, разработке которого она посвящена.

Собственно научная работа, подбор материала, его обобщение, последовательное и четкое изложение фактов, доказательств, выводов должны

поглотить большую часть времени пребывания в аспирантуре. Это значит, что аспирант уже с самого начала должен быть хотя и начинающим, но самостоятельным исследователем. Естественно, что при такой постановке дела следует решительно изменить самый характер и способы руководства аспирантурой. Должны быть изжиты применяемые некоторыми руководителями приемы мелочной опеки и совместного с аспирантом писания диссертации. «Научное руководство аспирантом заключается прежде всего в том, чтобы дать ему верное направление в работе, вооружить необходимыми методами исследования, контролировать выполнение плана, оказывать научную помощь в преодолении трудностей, которые встречаются в процессе исследования вопроса и оформления диссертации»²¹.

Жизнь действительно требует четкого планирования в подготовке научных языковедческих кадров, с тем чтобы больше готовить научных работников по таким отраслям лингвистического знания, в которых особенно ощущается недостаток квалифицированных научных сил. Так, в советском языкознании остро ощущается необходимость в расширении круга специалистов по языкам народов Севера, по северо-восточным языкам Кавказа, а также — частично — по финно-угорским языкам, по некоторым индоевропейским языкам (например, иранским, славянским), по семитическим языкам и отдельным языкам Дальнего Востока. Само собой разумеется, что разные отрасли языкознания требуют каждая своих особых конкретных мер для пополнения кадров квалифицированных специалистов по соответствующим языкам.

В качестве конкретной иллюстрации можно остановиться на современном состоянии подготовки специалистов по языкам народов Севера. Следует сказать, что по некоторым языкам народов Севера имеющееся у нас количество специалистов достаточно для выполнения того объема научно-исследовательской, научно-педагогической и научно-практической работы, который определяется задачами сегодняшнего дня. Так, например, по эвенкийскому языку у нас 9 специалистов (из них кандидатов наук — 6, аспирантов — 2); по нанайскому языку тоже 9 (из них кандидатов наук — 5, аспирант — 1), по венецкому языку — 7 (из них кандидатов наук — 4, аспирант — 1). Но по другим языкам народов Севера подготовленных лингвистов явно недостаточно. Так, по корякскому языку, который является одним из наиболее пестрых в диалектологическом отношении, имеется всего 3 специалиста (если не считать трех специалистов по чукотскому языку, которые вынуждены принимать участие и в работе по корякскому языку), из них один окончил аспирантуру, остальные двое имеют высшее специальное образование. По мансийскому языку имеется 5 специалистов, из которых один еще до войны перешел целиком на археологические исследования, а двое еще состоит аспирантами; вся работа по этому языку ведется двумя специалистами, из которых один — кандидат наук, другой имеет высшее специальное образование. По эвенскому языку у нас есть только 4 специалиста (один доктор наук, два кандидата и один со специальным высшим образованием). По хантыйскому языку, который распадается фактически на 4 самостоятельных, хотя и родственных языка, имеется всего 6 специалистов, из которых двое уже давно не работают в области языкознания. Необходимо в ближайшие годы подготовить еще не менее трех специалистов по корякскому языку, двух — по мансийскому языку, двух — по эвенскому языку и не менее пяти специалистов по хантыйскому языку.

Как наиболее существенный недостаток подготовленных и готовящихся в настоящее время кадров следует отметить слишком малое коли-

²¹ «Правда» 7 XII 53.

чество специалистов, для которых язык специальности является родным, т. е. специалистов по языкам народов Севера из среды самих носителей этих языков.

Без хорошо поставленной исследовательской работы по языкам народов Севера невозможно создание всех необходимых учебников и разнообразных книг на этих языках, невозможна также подготовка хороших учителей и других культурных работников, а без надлежащей постановки работы северных нерусских школ, в частности, хорошо поставленного преподавания на родном языке, крайне затруднена подготовка научно-исследовательских кадров по этим языкам.

Не может удовлетворить и состояние подготовки специалистов по многим языкам народов Востока. Так, например, в Институте востоковедения АН СССР за последние три года защитили кандидатские диссертации всего 3 аспиранта. Их работы были посвящены изучению отдельных сторон дунганского, афганского и бурят-монгольского языков. Институт не имеет и не готовит специалистов по персидскому языку, по языкам Индии и Юго-Восточной Азии, по арабскому, корейскому и вьетнамскому языкам. Показательно, что из 24 диссертаций, рассмотренных Ученым советом Института в 1952 г., лингвистическим вопросам была посвящена только одна диссертация. Ненормальным следует признать то положение, что новые кадры часто готовятся в Институте по тем языкам, над изучением которых в стенах Института не работает никто из крупных специалистов. В то же время здесь не было подготовлено ни одной диссертации по китайскому или японскому языкам.

*

Особенно важное значение для развития советской науки о языке имеет подготовка языковедов высшей квалификации — докторов филологических наук. В их руках — будущее нашей науки. Естественно, что рост этих кадров целиком зависит от творческой интенсивности и научной плодотворности исследовательской работы кандидатов наук, от общих темпов развития разных отраслей советского языкознания, от характера и результатов научно-исследовательской деятельности академических институтов языкознания и лингвистических кафедр высшей школы.

К сожалению, научная продукция университетских языковедческих кафедр очень невелика и довольно пестра. В отличие от старой университетской традиции печатания диссертаций и монографических исследований, здесь возобладал жанр сборников, «ученых записок», чаще всего лишенных внутреннего единства и характеризующихся мозаичностью и случайностью своего состава. Как уже отмечалось в нашей печати, именно таковы сборники: «Вопросы грамматического строя и словарного состава языка» — 1 и 2 («Ученые записки» Ленинградского университета, №№ 156 и 161, Серия филол. наук, выпуски 15 и 18, 1952), «Труды Тбилисского университета, тт. 47 и 49 (1952 и 1953), «Філологічний збірник, № 3 («Наукові записки» Киевского университета, т. X, вып. 3, 1951) и др.

Издания таких монографий, как «Принципы этимологических исследований» А. А. Белецкого (Киевский университет, 1950), «Акцентологический комментарий к польскому языку» (Киевский университет, 1950) и «Акцентологический комментарий к чешскому языку», вып. 1, члена-корр. АН СССР Л. А. Булаховского (Киевский университет, 1953), «Язык Н. Г. Чернышевского» А. Ф. Ефремова («Ученые записки» Саратовского пед. института, вып. XIV, 1951), «Язык сатиры Салтыкова-Щедрина» А. И. Ефимова (Московский университет, 1953), «История грузинской письменности», тт. I и II,

действ. члена АН Груз. ССР К. С. Кекелидзе (Тбилисский университет, 1951—1952, на груз. яз.), «Основы грузинской грамматики. I—Морфология» члена — корр. АН СССР А. Г. Шанидзе (Тбилисский университет, 1953) и многие другие — желанные, но сравнительно редкие явления в научно-издательской деятельности наших университетов и педагогических институтов в области языкознания. Далеко не все наши лингвисты — кандидаты наук обогащают советскую науку о языке самостоятельными творческими исследованиями. Бывают случаи, когда ученая степень кандидата филологических наук не ликвидирует и не покрывает недостатков лингвистического образования или отсутствия языковедческой школы. Конечно, эти случаи не составляют правила. Они скорее — исключения, нарушения нормы. Поэтому увеличение количества защищенных кандидатских диссертаций является признаком роста советского языкознания и вместе с тем выражением подъема нашего языковедческого образования. Но в этой связи нельзя не привлечь общественного внимания к одному очень тревожному факту: значительная часть языковедов, защитивших кандидатские диссертации, затем отходит от творческой научно-исследовательской работы. Поглощенные разнообразной педагогической, научно-административной, организационной деятельностью, молодые кандидаты наук не успевают продолжать, расширять и углублять исследования в области своей конкретной специальности и постепенно утрачивают вкус к большим научным темам и изысканиям. Самые условия работы в периферийных высших учебных заведениях, огромный общественный спрос на специалистов и разнообразие обязанностей и обязательств, возлагаемых на них, отсутствие широкой научной среды, увлеченной задачами и интересами той же области знания, — все это не может не оказывать влияния на ослабление научно-исследовательских занятий и устремлений молодых ученых. Для того чтобы поддерживать и стимулировать интерес этих языковедов к живой творческой работе в области своей специальности, чтобы устранить опасность отрыва работников периферии от передовых научно-исследовательских центров страны, необходимо установить формы более тесной научной связи этих работников с теми языковедскими учреждениями, в которых проходила их аспирантская подготовка. Кроме того, следует шире практиковать всесоюзные, республиканские и областные языковедческие конференции, посвященные актуальным и практически важным проблемам той или иной отрасли лингвистической науки. Очевидно, нужен контроль над научно-исследовательской работой наших молодых ученых, работающих на периферии, гораздо более действенный и более четко организованный, чем в настоящее время.

Необходимо вовлечь в творческую атмосферу научного исследования все наши языковедческие кадры, превратить в живую действующую силу все возможности и резервы, организовать борьбу за полное их использование в важном деле развития советского, марксистского языкознания. Вместе с тем вопросы подбора и целесообразной расстановки языковедческих кадров как в высших учебных заведениях филологического типа, так и в научно-исследовательских институтах языкознания приобретают особенно важное и острое значение.

Языковеды-педагоги, работающие в высших учебных заведениях, должны принимать активное участие в подготовке учебников и учебных пособий по лингвистическим дисциплинам, печатать или издавать на правах рукописи свои лекционные курсы. Целесообразно подумать о способах более широкого привлечения таких работников языковедческого фронта к участию в осуществлении крупных лингвистических начинаний, например, в составлении больших научных грамматик национальных языков

диалектологических атласов разных языков народов Советского Союза, к сотрудничеству в наших теоретических и научно-педагогических лингвистических журналах и коллективных трудах и т. д.

Необходимо принять все меры к повышению квалификации языковедов, работающих на лингвистических кафедрах в университетах и других высших филологических учебных заведениях национальных республик, автономных областей, периферийных центров Российской Федерации. Эта обязанность, в основном, должна пасть на языковедческие институты академий и на языковедческие кафедры наших ведущих вузов.

Лингвистические кафедры многих периферийных университетов очень бедны научными силами. Так, например, в Казахском университете из 16 преподавателей-русистов лишь 1 имеет звание доцента и ученую степень кандидата филологических наук. В Харьковском университете на кафедре русского языка, кроме заведующего ею доцента, все другие ее члены (5) еще не достигли ученых степеней и званий. Почти такая же картина наблюдается в Среднеазиатском (Ташкентском) университете.

На этом фоне становится понятно, с какими огромными трудностями связана подготовка кадров высшей квалификации — лингвистов с ученой степенью доктора наук. Тут остро сказываются как теневые стороны современной организации научно-исследовательской работы в высшей школе, так и недостатки научного воспитания докторантов. Среди языковедов—кандидатов филологических наук оказывается чрезвычайно мало ученых, уже имеющих не только тему, но и собранный в достаточном количестве и систематизированный материал для докторской диссертации. Многие даровитые молодые ученые, лишённые руководства, не имеют возможности удостовериться в правильности интерпретации исследуемого ими материала, проверить свои приемы и методы исследования. Больше того: при неразработанности тематики докторских диссертаций почти во всех областях языкознания и при отсутствии систематической и точной информации о защищенных и подготовленных диссертациях и тут на одну и ту же тему иногда пишутся два и больше исследования. Упорядочить эту работу, так же как и работу в области кандидатских диссертаций, должны соответствующие отделы Министерства культуры.

Из неудовлетворительного состояния языковедческой докторантуры, из очевидных и существенных недостатков в современной подготовке языковедов высшей квалификации вытекает настоятельная необходимость коренного улучшения работы наших руководящих научно-исследовательских институтов с кадрами лингвистов—преподавателей высшей школы. Все возрастающие общественные требования к советской науке о языке не могут быть удовлетворены без решительной перестройки всей работы по подготовке лингвистов — докторов наук. До сих пор отсутствует план такой подготовки. Успешное завершение докторантуры, своевременная защита докторской диссертации учеными, прикомандированными, например, к Институту языкознания АН СССР, — явление если не исключительное, то, во всяком случае, не вполне обычное. Это обстоятельство объясняется отсутствием у значительной части докторантов высокой языковедческой культуры и необходимого опыта научного исследования, а также предварительной работы по накоплению материалов, связанных с избранной темой, и по их теоретическому осмыслению.

Для характеристики состояния подготовки докторантов-языковедов за последние годы целесообразно привести статистические данные о докторантуре языковедческих институтов Всесоюзной Академии наук за пять лет, начиная с 1948 г. В 1948 г. был произведен экстренный набор языковедов-докторантов в Институт языка и мышления и в Институт русского языка АН СССР — без предъявления каких-нибудь более или менее оп-

ределенных требований к состоянию осуществляемого докторантом научного исследования. В оба института было принято 20 докторантов (13 — по русскому языкознанию, 6 — по тюркским языкам, 1 — по горским северо-восточным языкам Кавказа). Из них своевременно защитили докторские диссертации лишь 5 человек (4 — по истории русского языка, 1 — по чувашскому языку). В 1949 г. в те же институты было прикомандировано в докторантуру 16 языковедов (10 — по русскому языкознанию, 1 — по украинскому языку, 1 — по романским языкам, 3 — по тюркским языкам, 1 — по вопросам общего языкознания — по общей фонетике и фонологии). Из них в срок или с некоторым запозданием защитили докторские диссертации 7 человек (4 — по русскому языку, 1 — по французскому и провансальскому языкам, 1 — по украинскому языку, 1 — по узбекской диалектологии). Опыт 1948 и 1949 годов показал, что лишь около одной трети (с колебанием до одной четверти) прикомандированных оказывается в состоянии справиться в требуемый срок с докторской диссертацией. Необходимо принять во внимание также то обстоятельство, что в эти годы массового набора вступил в докторантуру целый ряд квалифицированных научных работников, уже широко известных своими научными трудами (например, из русистов — С. Д. Никифоров, С. А. Копорский, из тюркологов — В. В. Решетов и др.).

С 1950 г. начинается спад притока докторантов-языковедов в Институт языкознания АН СССР. Объясняется это обстоятельство, прежде всего, повысившимися требованиями к языковедческим исследованиям, представляемым на соискание ученой степени доктора филологических наук. В связи с изменившимися условиями и принципами научной оценки исследовательских качеств и теоретической квалификации языковедов, очевидно, находится тот факт, что ни Министерство высшего образования СССР, ни министерства просвещения союзных республик, ни республиканские академии наук, ни филиалы АН СССР на протяжении 1951—1952 гг., в сущности, почти не направляли докторантов в Институт языкознания АН СССР. Так, в 1950 г. были прикомандированы в докторантуру этого Института Министерством высшего образования только 3 кандидата наук (2 — по русскому и по другим восточнославянским языкам, 1 — по киргизскому языку). В 1951 г. двух кандидатов наук (специалистов по киргизскому языку) направил в докторантуру Института языкознания Совет министров Киргизской ССР, одного языковеда, специализирующегося по украинскому языку, — Академия наук Украинской ССР. В 1952—1953 гг. вступили в докторантуру Института языкознания уже 5 кандидатов наук (1 — по русскому языку, 1 — по нанайскому, 1 — по английскому, 1 — по абхазскому и 1 — по общему языкознанию — по истории письма). Работают над подготовкой докторских диссертаций или уже защитили их в течение трех последних лет 7 научных сотрудников самого Института языкознания АН СССР. Но это не меняет общей картины неудовлетворительного состояния подготовки докторантов: отбор основного контингента докторантов-языковедов должен происходить из числа преподавателей высшей школы и сотрудников внеакадемических научно-исследовательских институтов, главным образом периферийных. С 1953 г. началось плановое прикрепление прикомандированных кандидатов наук к Институту языкознания в качестве докторантов. В 1953 г. предполагалось зачислить в докторантуру 10 или 11 человек: по русскому языку 4 или 5, по тюркским языкам — 2, по иранским, финно-угорским — по одному; по одному специалисту каждый должны были быть представлены романские, германские, классические языки. Министерство культуры предполагало направить в докторантуру 8 русистов. Но намеченные им кандидаты в основной своей массе явно не удовлетворяли тем требованиям, кото-

рые были разработаны для вступающих в докторантуру Президиумом АН СССР.

По плану подготовки докторантов на 1954 г. предполагается прикомандировать к Институту языкознания 12 кандидатов наук, в том числе 5 специалистов по русскому и другим восточнославянским языкам, 2 — по тюркским языкам, 2 — по романским и 3 — по германским языкам. В 1955 г. в докторантуру Института языкознания должно быть принято 13 кандидатов наук: 7 — по русскому и другим восточнославянским языкам, 2 — по тюркским языкам, 1 — по финно-угорским, 2 — по романским и 1 — по германским языкам. Само собой разумеется, что осуществление этого плана целиком зависит от общего подъема научно-исследовательской работы по языкознанию и прежде всего среди работников высшей школы. Требования к поступающим в докторантуру повышаются: прикомандированный докторант должен иметь около половины (40%) написанной диссертации; тема диссертации, а также написанные разделы работы должны быть одобрены ученым советом того высшего учебного заведения, которое направляет докторанта, а также Министерством культуры. В докторантуру должны направляться ученые, имеющие не менее 3—4 печатных научных работ исследовательского характера, выполненных после защиты кандидатской диссертации.

В своей статье «Укреплять единство учебной и научной работы в высшей школе» проф. М. Чиликин правильно писал: «...чем лучше в каждом данном вузе сочетается единство учебной и научной работы, тем выше уровень подготовки специалистов... К сожалению, принцип единства учебной и научной работы не во всех вузах нашей страны пользуется полными правами гражданства. Есть еще у нас руководители высших учебных заведений, которые считают научную работу в вузах делом второстепенным. Сторонники такой точки зрения имеются и в Министерстве культуры СССР, которое, к сожалению, мало заботится о научной работе вузов, не обобщает уже имеющийся опыт в этой области. В Главном управлении высшего образования Министерства культуры СССР существуют отдел аспирантуры и отдел научно-исследовательской работы. Как известно, подготовка научных и научно-педагогических кадров, осуществляемая через аспирантуру и докторантуру, должна основываться на научных работах, которые затем защищаются как кандидатские или докторские диссертации. Следовательно, отдел аспирантуры и отдел научно-исследовательской работы должны действовать в полном контакте. Но эти отделы никак не связаны между собой, что отрицательно сказывается на руководстве подготовкой научных и научно-педагогических кадров»²². Понятно, что от уровня и широты научно-исследовательской работы языковедческих кафедр в высших учебных заведениях зависит актуальность и высокое научное качество диссертаций, подготовляемых работниками этих кафедр.

В то же время вполне очевидно, что даже сильные лингвистические кафедры вузов и их сотрудники нуждаются в контроле и содействии, в оперативной помощи со стороны наших руководящих научно-исследовательских учреждений по языкознанию. Суть этой помощи должна заключаться прежде всего в последовательном сплочении всех научных сил и в направлении их по пути творческой научно-исследовательской работы. Научные собрания секторов и отделов лингвистических институтов, заседания их ученых советов и секций должны стать общественной трибуной, на которой может и должно происходить научно-критическое обсуждение исследований не только постоянных сотрудников этих институтов, но и

²² М. Чиликин, Укреплять единство учебной и научной работы в высшей школе, «Правда» 18 XII 53. Ср. также передовую статью «Важная задача высшей школы» («Советская культура» 29 XII 53).

лучших работ исследователей-языковедов из числа преподавателей высшей школы.

Осуществление задачи расширения и улучшения подготовки высококвалифицированных лингвистических кадров связано с подъемом и углублением общей научно-исследовательской работы по языкознанию, с ее четким планированием и со строгой координацией деятельности всех наших академий в области науки о языке. Необходимо, чтобы научные результаты всех защищенных кандидатских и докторских диссертаций по языкознанию сразу же входили в широкий научный оборот. Этого нельзя достигнуть печатанием в очень ограниченном количестве их авторефератов. Следует периодически публиковать аннотированные библиографические указатели этих диссертаций, а также помещать в наших лингвистических журналах и сборниках систематические обзоры новейших достижений по разным отраслям и разделам науки о языке. Между тем многие диссертации, не увидевшие широкого света, своевременно не напечатанные, постепенно забываются. Об этом недавно справедливо напомнила газета «Советская культура», указав на то, что и в лекциях, и в научных работах очень мало используются основные положения и материалы кандидатских и докторских диссертаций. «Эти исследования, подчас очень ценные, лежат мертвым капиталом в библиотеках вузов, научных институтов»²³.

*

Вопрос о новых кадрах советских языковедов — важный, большой вопрос. В советскую эпоху выросло новое поколение ученых-языковедов из среды носителей самых разнообразных языков многонационального Советского Союза. История мирового языкознания никогда раньше не знала такой поистине грандиозной по своим масштабам лингвистической работы, которая развернулась в нашей стране — стране победившего социализма. Никогда не были так велики, сложны и ответственны задачи советского языкознания, как в настоящее время. Для того чтобы в полной мере осуществить эти важные задачи, для того чтобы занять первое место в мировом языкознании, необходимо непрерывно пополнять наши кадры новыми лингвистическими силами, получившими хорошую методологическую, научно-теоретическую и научно-практическую подготовку, творчески овладевшими марксистской философией и всеми лучшими, плодотворными достижениями мировой науки о языке.

²³ С. К у т о в о й, Учить студентов работать творчески, «Советская культура» 26 XI 53.